

Kulakov, K. Yu. Methodological Aspects of Modeling Concept Value Assessment of Life Cycles in the Valuation Activities in the Russia / K. Yu. Kulakov // Ekonomicheskije straregii. – 2020. – № 4 (170). – P. 80–91. – <https://doi.org/10.33917/es-4.170.2020.80-91>.

7. Медведев, Г. А. Начальный курс финансовой математики / Г. А. Медведев. – М. : ТОО «Остожье», 2000. – 267 с.

Medvedev, G. A. Initial course of financial mathematics / G. A. Medvedev. – M. : TOO Ostozhje, 2000. – 267 p.

8. Трифонов, Н. Ю. Комплексная оценка недвижимости : учеб. пособие / Н. Ю. Трифонов. – Минск : Вышэйшая школа, 2022. – 238 с.

Trifonov, N. Yu. Comprehensive real estate valuation : tutorial / N. Yu. Trifonov. – Minsk : Vysheishaja shkola, 2022. – 238 p.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2022 г.*

УДК 339.542

**G. Turban**  
BSEU (Minsk)

## REGIONAL TRADE AGREEMENTS AS A TOOL FOR EXPANDING THE NORMS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION

*The prerequisites for concluding agreements on regional economic integration are highlighted (increasing the size of the market, neutralizing the trade policy of the “poor neighbor”, the advantages of the “new economy”, the joint development of digital and nano technologies, the adoption of WTO+ obligations). The possible negative consequences of the creation of integration associations of countries are indicated. The dynamics of the creation of Regional Trade Agreements (RTAs) for goods and services is shown. The current RTAs in the context of regions and countries, the typology of regional trade agreements are presented. The main reasons for the high growth rates of the number of RTAs in the XXI century are highlighted. The role of the RTAs in the expansion and deepening of the norms of the World Trade Organization is determined. WTO+ agreements have been defined that expand international cooperation between countries in the field of economic sustainability. The characteristics of modern intercontinental RTAs in terms of coverage of states, areas of integration and gross domestic product are given (United States – Mexico – Canada Agreement, Regional Comprehensive Economic Partnership).*

**Keywords:** regional trade agreements; economic integration; international trade; free trade zones; World Trade Organization; sustainable development.

**Г. В. Турбан**  
кандидат экономических наук, доцент  
БГЭУ (Минск)

## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ НОРМ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Выделены предпосылки заключения соглашений о региональной экономической интеграции (увеличение размера рынка, нейтрализация торговой политики «нищего соседа», преимущества «новой экономики», совместное развитие цифровых и nano технологий, принятие обязательств ВТО+).*

*Указано на возможные отрицательные последствия создания интеграционных объединений стран. Показана динамика создания региональных торговых соглашений (РТС) по товарам и услугам. Представлены действующие РТС в разрезе регионов и стран, типология региональных торговых соглашений. Выделены основные причины высоких темпов роста числа РТС в XXI в. Определена роль РТС в расширении и углублении норм Всемирной торговой организации. Определены соглашения WTO+, расширяющие международное сотрудничество стран в области экономической устойчивости. Дана характеристика современным межконтинентальным РТС по охвату государств, направлениям интеграции и валовому внутреннему продукту (Соглашение между США, Мексикой и Канадой, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство).*

**Ключевые слова:** региональные торговые соглашения; экономическая интеграция; международная торговля; зоны свободной торговли; Всемирная торговая организация; устойчивое развитие.

Исследование процессов экономической интеграции начало активно развиваться в шестидесятые годы XX столетия и было связано, прежде всего, с процессами объединения стран Европы. Сформировалось несколько направлений трактовки интеграции в рамках школ – рыночной (неолиберальной), представителями которой являются Р. Арон, Г. Кассель, А. Преодоль; рыночно-институциональной (Б. Баласс, М. Бийе, Дж. Винер, Г. Кремер), неокейнсианской (Р. Купер, Г. Мюрдаль, Я. Тинберген). В дальнейшем теории интеграции получили развитие в исследованиях П. Кругмана, в теории функционализма Д. Митрани, неофедерализма Дж. Пайндера и А. Сбаджа, а также неофункционализма Э. Хааса. Рассматривая процессы интеграции, ученые делали акцент не только на экономических аспектах интеграции, но и на политических.

Современное мировое хозяйство характеризуется усложнением международных экономических отношений, качественным развитием «новой экономики» и «цифрового общества» и отражает новую парадигму мироустройства, объединяющую два взаимосвязанных процесса: глобализацию и региональную экономическую интеграцию.

Различные аспекты региональной экономической интеграции, в том числе в ЕАЭС, исследовали многие белорусские ученые, среди которых следует выделить труды Е. А. Семак, В. В. Ожигиной, В. Л. Гурского, Е. А. Гаращенко, А. В. Данильченко и др. Однако недостаточно изученными являются вопросы функционирования региональных торговых соглашений (РТС) в контексте углубления норм Всемирной торговой организации, т. е. как соглашения WTO+, согласования странами в рамках РТС вопросов экономической устойчивости. Также требует большего внимания анализ созданных в последние три года континентальных и межконтинентальных соглашений регионального экономического партнерства.

Характерной особенностью современного этапа глобализации является интенсивное формирование региональных экономических группировок. В данных условиях особую важность для каждого государства приобретает вопрос самоопределения в международной специализации как в целом в мировом хозяйстве, так и в региональных экономических группировках.

Используя инструменты интеграционных отношений страны создают на взаимовыгодной основе взаимозависимые рынки товаров, услуг и инвестиций и начинают проводить общую политику укрепления конкурентоспособности как национальных экономик, так и обеспечивать единое устойчивое развитие экономик всех стран интеграционных объединений [2]. Однако кризис 2008 г., а затем кризис периода пандемии COVID-19 выявил глобальные проблемы экономической взаимозависимости фирм и стран и послужил новым импульсом

к развитию как двусторонних, так и многосторонних соглашений о создании интеграционных объединений [4].

Предпосылками заключения международных интеграционных объединений стран являются, прежде всего, следующие:

– *увеличение размера рынка*. Заключение соглашения об интеграционном объединении позволяет фирмам стран – участниц интеграционного объединения использовать эффект «экономии масштаба» и получать относительное преимущество перед фирмами-конкурентами за счет увеличения рынка сбыта. Этот фактор особенно актуален для малых стран;

– *повышение предсказуемости политики*. Целью создания интеграционного объединения стран может быть уменьшение неопределенности в отношении будущей торговой политики, что тем самым посылает важный сигнал инвесторам [1];

– *нейтрализация торговой политики «нищего соседа»*. Проблема «нищий сосед» основана на идее о том, что решения торговой политики одной страны влияют на благосостояние другой страны через трансграничный эффект. Создание интеграционного объединения может быть средством нейтрализации негативных трансграничных последствий;

– *преимущества «новой экономики», опирающейся на информационно-технологическую революцию и цифровые технологии*. В современной мировой экономике основными ценностями являются обладание знаниями, доступ к технологиям. Однако отдельные страны могут иметь недостаточно средств на проведение исследований, развитие наукоемких производств;

– *принятие более широкого спектра обязательств*. Данный аргумент в пользу подписания соглашения об интеграционном объединении связан с необходимостью более глубокой формы интеграции, выходящей за рамки традиционных торговых (т. е. пограничных) мер, таких как тарифы.

В XXI в. региональные торговые соглашения (РТС) (англ. Regional Trade Agreements – RTA) стали основой мировой экономики. Первое РТС было зарегистрировано в 1948 г. На 1 сентября 2022 г. число действующих соглашений достигло 354, а вместе с нотификациями их количество составляет 578 [5].

Создание региональных торговых соглашений является одним из разрешенных Всемирной торговой организацией (ВТО) исключений из режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в соответствии со ст. XXIV ГАТТ, а также ст. V ГАТС.

Рост активности в формировании региональных экономических группировок произошел с начала 1990-х гг. (рис. 1). В течение последнего десятилетия XX в. было зарегистрировано 56 региональных торговых соглашений по товарам и 10 – по услугам.

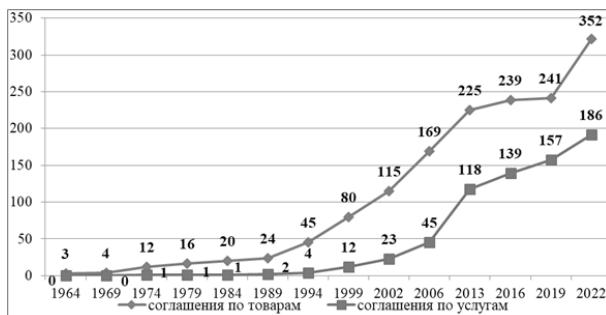


Рис. 1. Динамика создания региональных торговых соглашений по товарам и услугам (составлено автором на основе [5])

В 2021 г. произошел буквально всплеск создания РТС. Страны подали 43 нотификации о создании РТС по товарам и 22 – по услугам [6]. Столь большого создания числа РТС не было за все годы деятельности ВТО. Преимущественное большинство из действующих РТС содержит главы о либерализации торговли товарами в соответствии со ст. XXIV ГАТТ (на 1 сентября 2022 г. – 352) и более половины торговых соглашений (186) – главы о либерализации торговли услугами в соответствии со ст. V ГАТС. В последние годы ежегодно регистрируется от 30 до 50 РТС.

Наибольшее количество соглашений о региональной интеграции создали страны Европейского континента. По данным ВТО на 1 сентября 2022 г.: ЕС – 46, Великобритания – 38, Норвегия, Исландия и Швейцария – по 32, Лихтенштейн – 30 (рис. 2). После брексита именно Великобритания была страной, которая за последние два года проявила большую инициативу в создании зон свободной торговли с другими государствами и интеграционными объединениями стран, что, в том числе, явилось одной из основных причин роста РТС в 2021 г.

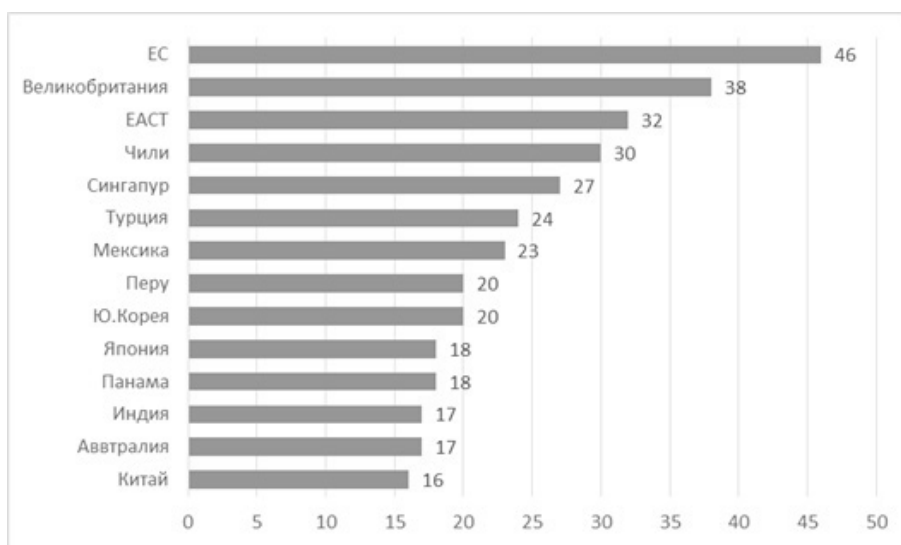


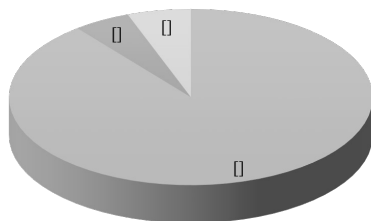
Рис. 2. Лидеры по количеству РТС на 01.08.2022 (составлено автором на основе [5])

Наивысшая активность в создании единых рынков на основе региональных торговых соглашений проявляют страны Азии. В списке зарегистрированных и действующих РТС на 1 сентября 2022 г. на Сингапур приходилось – 27, Республику Корею – 20, Японию – 18, Китай – 16, Индию – 17, Вьетнам – 15, Таиланд – в составе 14 РТС, Индонезия – 12, Филиппины – 11, Бруней-Даруссалам – 9, Камбоджу – 7.

Весьма активна в заключении РТС Турция, которая входит в состав 24 интеграционных объединений стран.

В Центральной и Южной Америке следует выделить Чили с 30 РТС, Мексику – 23, Перу – 20, Панаму – 18, Колумбию – 15, Сальвадор – 13, Гватемалу – 10. Крупнейшая экономика мира США – участник 14 РТС.

На сегодняшний день из 354 действующих региональных интеграционных соглашений 316 (89,3 %) являются зонами свободной торговли и только 18 – соглашениями о создании таможенного союза (5,1 %) (рис. 3).



■ Зоны свободной торговли ■ Таможенные союзы ■ Иные формы интеграции

Рис. 3. Типология региональных торговых соглашений (составлено автором на основе [5])

РТС часто расширяют или углубляют нормы ВТО. Такие положения называются ВТО+. В качестве нормативных моделей они расширяют международное сотрудничество в области экономической устойчивости [3]. Такого рода положения дополняют другие пункты соглашений, касающихся различных видов рисков и бедствий, включая вредителей, эпидемии, промышленные и транспортные аварии, а также гражданские беспорядки и терроризм.

Положения РТС не обязательно должны прямо ссылаться на устойчивость, чтобы иметь отношение к стратегиям, направленным на ее достижение. Хотя отдельные РТС включают положения, прямо касающиеся устойчивости. Они охватывают широкий круг вопросов от устойчивости к изменению климата и стихийным бедствиям до кибератак. Так, четвертая Ломейская конвенция между тогдашним Европейским сообществом (ЕЭС) и Организацией стран Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана (АКТ), подписанная в 1989 г., упоминала о поддержке структурной перестройки в государствах АКТ для оказания им содействия в большей экономической диверсификации в рамках усилий по повышению устойчивости экономики. Аналогичным образом Соглашение 1992 г. об общем преференциальном тарифе Зоны свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ссылается в своей Преамбуле на убеждение сторон в том, что преференциальные торговые соглашения между ними служат стимулом для укрепления национальной и внутриасиановской экономической устойчивости.

В нескольких недавно заключенных РТС конкретно говорится об устойчивости перед лицом стихийных бедствий (рис. 4).

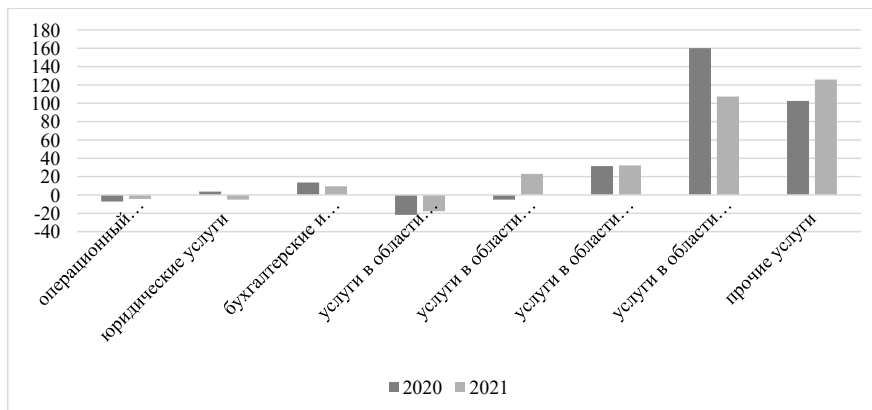


Рис. 4. Количество РТС в отношении устойчивого развития (составлено автором на основе [6])

Например, в РТС между Аргентиной и Чили содержится требование, чтобы стороны стремились совместно управлять планированием неустойчивых телекоммуникационных сетей в целях смягчения последствий стихийных бедствий [6]. В РТС между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сингапуром перечисляют области развития сотрудничества для обеспечения устойчивости к изменению климата. РТС между Китаем и Маврикием определяет в качестве области сотрудничества продвижение экологически чистых технологий производства и эффективного управления природными ресурсами для повышения устойчивости к изменению климата, развития устойчивого сельского хозяйства и органического земледелия. РТС между Европейским союзом и Соединенным королевством Великобритании является на сегодняшний день единственным соглашением, содержащим положения о стремлении сторон к укреплению глобальной кибер-устойчивости и расширению сотрудничества с третьими странами для эффективной борьбы с киберпреступностью [6].

Особое значение в современной мировой экономике приобретают континентальные и межконтинентальные региональные торговые соглашения.

30 ноября 2018 г. в рамках саммита G20 2018 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) было подписано *Соглашение о зоне свободной торговли между США, Мексикой и Канадой* (англ. *United States – Mexico – Canada Agreement, USMCA*), которое вступила в силу 1 июля 2020 г. Оно заменило Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), которое действовало с 1994 г. Иногда его называют «НАФТА 2.0» или «Новое НАФТА», т. к. оно развивает многие положения ранее действующего соглашения.

Совокупная экономика 3 стран – участниц USMCA составляет 30,7 % мирового ВВП и 12,2 % мирового экспорта товаров при численности 6,2 % от населения мира.

USMCA заключено на период в 16 лет с договоренностью сторон о проведении раз в шесть лет консультаций о целесообразности его обновления и корректировки.

Ключевыми пунктами договора USMCA являются:

- развитие интегрированного рынка автомобилестроения: увеличение уровня региональной локализации в автомобильной промышленности с 62,5 % (как предусматривало НАФТА) до 75 %;
- изменение правил, регулирующих рынок рабочей силы, занятой в автомобильной промышленности: 40–45 % стоимости автомобилей должно создаваться рабочими, получающими не менее 16 долларов в час. Введение данной нормы предусмотрено поэтапно в течение первых пяти лет после ратификации USMCA. Следует отметить, что такого положения нет ни в одном международном торговом соглашении;
- расширение доступа сельхозпроизводителей США на рынок продовольствия Канады, что позволяет американским фермерам нарастить поставки на канадский рынок мяса птицы, яиц, молочной продукции. Так, к 2026 г. объемы квот достигнут 50 000 т для жидкого молока, 10 500 т для сливок, 4500 т для сливочного масла и сухого крема, 12 500 т для сыра и 7500 т для сухого обезжиренного молока. Канада отменит тарифы на сыворотку через 10 лет и на маргарин через 5 лет;
- ослабление ограничений на электронную торговлю: увеличение беспошлинного онлайн-импорта в Канаду с 20 до 150 канадских долларов, в Мексику – с 50 до 100 долларов США;
- договоренность по финансовым услугам в трансграничной торговле, исключая любые дискриминационные меры в отношении американских финансовых компаний и банков;
- договоренность по регулированию валютных курсов: недопустимость проведения «нечестных девальваций»;

– значительное повышение эффективности защиты прав интеллектуальной собственности. Так, срок действия регистрации промышленных образцов увеличен с 10 до 15 лет. Срок действия авторских прав в Канаде для звукозаписей продлен с 70 до 75 лет;

– развитие механизма разрешения споров. В частности, сохранение в тексте соглашения главы 19 о разрешении споров, предусматривающей право компаний североамериканских стран обжаловать через арбитраж введение таможенных пошлин на продукцию национального происхождения, поступающую на рынки государств – членов зоны свободной торговли.

Особое значение, в том числе с точки зрения экономического противостояния стран и регионов, имеет *Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП – англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP)* – это соглашение о зоне свободной торговли между десятью государствами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и пятью государствами, с которыми АСЕАН уже имела соглашения о свободной торговле, а именно Австралией и Новой Зеландией (AANZFTA), Китайской Народной Республикой (АСФТА), Республикой Корея (АКФТА), Японией (АЈСЕР). Таким образом, оно охватывает 15 стран и его определяют как ЗСТ+.

Соглашение о создании ВРЭП было подписано 15 ноября 2020 г. в Ханое, несмотря на пандемию и выход Индии из переговорного процесса. Оно вступило в силу 1 января 2022 г. и ознаменовало создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли.

В основу соглашения ВРЭП положено существующее соглашение о свободной торговле АСЕАН. Оно имеет целью расширение деятельности, связанной с торговлей и инвестициями, а также направлено на минимизацию разрыва в развитии между странами.

ВРЭП – первое соглашение о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей. Оно свидетельствует об усилении Азии как экономического центра мировой экономики.

В основу функционирования ВРЭП положены следующие принципы:

- соответствие принципам и нормам ВТО;
- необходимость учета в практической деятельности различий партнеров по уровню дохода;
- открытость для всех стран вне региона, в том числе партнеров по двусторонним соглашениям и свободной торговле.

На 15 стран – участниц ВРЭП приходится 28,8 % населения мира, они обеспечивают 34,4 % мирового ВВП и 30,5 % мирового экспорта (табл. 1). Это означает, что ВРЭП может предоставить значительные возможности для бизнеса в регионе Восточной Азии.

Таблица 1 – Экономический потенциал стран – участниц ВРЭП (составлено автором)

Страна	ВВП, млн долларов США, 2022 г.	Численность населения, чел.	Экспорт, млн долларов США, ВТО 2021 г.
Бруней	35,555	460,365	11,065
Вьетнам	408,947	98506,193	335,929
Индонезия	1289,295	273879,750	229,850
Камбоджа	28,020	16926,984	17,971
Лаос	17,347	7447,396	7,620
Малайзия	439,373	32447,385	299,028
Мьянма	69,262	56590,071	15,449
Сингапур	424,431	5770,040	457,357
Таиланд	522,012	69428,524	271,174
Филиппины	411,978	111435,147	74,609
АСЕАН	3646,220	672891,855	1720,052

Окончание табл. 1

КНР	19911,593	1412600,000	3363,959
Республика Корея	1804,680	51309,705	644,400
Япония	4912,147	125927,902	756,032
АСЕАН+3	30274,640	2262729,462	6484,443
Австралия	1748,334	25925,667	343,594
Новая Зеландия	257,211	5133,820	44,867
АСЕАН+5 ВРЭП	32280,185	2293788,949	6872,904
Мир	93863,851	7948118,521	22487,000
ВРЭП в мире, %	34,4	28,8	30,5

Соглашение ВРЭП включает договоренность стран по значительному перечню вопросов: торговля товарами, торговля услугами, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, интеллектуальная собственность, конкуренция, урегулирование споров, электронная коммерция, малые и средние предприятия (МСП) и другие вопросы. Собственно текст соглашения включает 20 глав и содержит положения по регулированию торговли товарами, правил происхождения, таможенных процедур, санитарных и фитосанитарных мер, средств правовой защиты торговли, инвестиций, торговли услугами, электронной коммерции, конкуренции, малых и средних предприятий, государственных закупок и др.

ВРЭП не содержит положений по охране окружающей среды и государственным **субсидиям**. В соглашении не согласован механизм разрешения споров между инвестором и государством.

ВРЭП формирует в регионе основу, направленную на снижение торговых барьеров и обеспечение лучшего доступа к рынкам товаров и услуг предприятий стран – участниц ЗСТ.

РТС могут содержать положения по вопросам, которые еще не охвачены соглашениями ВТО, таким как конкуренция, инвестиции и электронная торговля, а также изменение климата и борьба со стихийными бедствиями.

РТС иногда рассматриваются как своего рода лаборатория, в которой разрабатываются новые виды положений для решения различных проблем. Это относится к управлению стихийными бедствиями, в частности климатологическими, геофизическими, гидрологическими и метеорологическими рисками.

Анализ созданных в последние три года континентальных и межконтинентальных соглашений регионального экономического партнерства свидетельствует об усилении конкурентного противостояния центров мировой торговли.

### Источники

1. Ожигина, В. В. Межрегиональные интеграционные соглашения: особенности, причины проявления и тенденции развития / В. В. Ожигина // Экономический вестник университета. – 2016. – № 29-2. – С. 273–281.

Ozhigina, V. V. Interregional integration agreements: features, causes of manifestation and development trends / V. V. Ozhigina // Economic Bulletin of the University. – 2016. – № 29-2. – P. 273–281.

2. Семак, Е. А. Современные модели международной экономической интеграции / Е. А. Семак, А. В. Данильченко // Вестник БГУ. – 2016. – № 2. – Сер. 3. – С. 81–86.

Semak, E. A. Modern models of international economic integration / E. A. Semak, A. V. Danilchenko // Bulletin of BSU. – 2016. – № 2. – Ser. 3. – P. 81–86.



3. Турбан, Г. В. Многовекторная внешнеэкономическая политика Беларуси в контексте стратегии устойчивого развития / В. Н. Шимов [и др.] // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4 (41). – С. 4–21.

Turban, G. V. Multi-vector foreign economic policy of Belarus in the context of sustainable development strategy / Shimov, V. N [and others] / Belarusian Economic Journal. – 2007. – № 4 (41). – P. 4–21.

4. Турбан, Г. В. Торговые ограничения международной торговли в условиях пандемии в соответствии с правилами ВТО / Г. В. Турбан // Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы : Пятый международный экономический симпозиум – 2021 : сб. ст. / редкол.: О. Л. Маргания [и др.]. – Санкт-Петербург: гос. ун-т, 2021. – С.833–837.

Turban, G. V. Trade restrictions of international trade in a pandemic in accordance with WTO rules / G. V. Turban // Evolution of the international trading system: problems and prospects : The Fifth International Economic Symposium – 2021 : in the collection / editorial board: O. L. Marganiya [and others]. – St. Petersburg State University, 2021. – P. 833–837.

5. Regional Trade Agreements Database WTO [Electronic resource] // World Trade Organization. – 2022. – Mode of access: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx>. – Date of access: 19.11.2022.

Regional Trade Agreements Database WTO [Electronic resource] // World Trade Organization. – 2022. – Mode of access: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx>. – Date of access: 19.11.2022.

6. World Trade Report 2021. Economic resilience and trade. World Trade Organization 210 с. [Electronic resource]. – Mode of access: [www.wto.org/WTO/Publications](http://www.wto.org/WTO/Publications). – Date of access: 20.11.2022.

World Trade Report 2021. Economic resilience and trade. World Trade Organization 210 с. [Electronic resource]. – Mode of access: [www.wto.org/WTO/Publications](http://www.wto.org/WTO/Publications). – Date of access: 20.11.2022.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2022 г.*

---

УДК 332.1:332.2:330.8(476)

**V. Fateyev**  
BSEU (Minsk)

**RESEARCH IN THE FIELD OF LAND-USE REFORMING, LOCATION OF PRODUCTION, PLANNING OF LOCAL ECONOMY, CARRIED OUT IN THE 10–30s OF THE 20th CENTURY IN THE WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE AND IN THE BYELORUSSIAN SSR**

*The article deals with those economic phenomena, processes and relations that were studied from a spatial point of view by scientists and practitioners who worked in the western provinces of the Russian Empire at the beginning of the 20th century, as well as in the Belarusian SSR in the 1920–1930s. The papers of Belarusian authors who studied the issues of land-use reforming, location of production, economic zoning, planning and financing of local economy were analyzed. This includes the publications of G. I. Goretsky, T. F. Dombal, I. A. Petrovich, A. A. Smolich, S. P. Margelov and other authors.*

**Keywords:** *land using; location of production; economic zoning; planning and financing of the local economy; western provinces of the Russian Empire; Belorussian SSR.*